

Гурген Меликян¹

Заслуженный педагог РА,

к.ф.н., профессор

ОБ ОДНОМ РАННЕИРАНСКОМ ЗАИМСТВОВАНИИ В АРЦАХСКОМ ДИАЛЕКТЕ

DOI 10.46991/jos.2024.26.2.067

Статья посвящена исследованию названия растения «кндемнешак», зафиксированного в армянском диалекте Арцаха и употребляемого в значении «фиалка» (Lat. Narcissus). Согласно предложенной в статье этимологии, это слово в арцахском диалекте является заимствованным в среднеперсидский или ранненовоиранский период из среднеперсидского или ранненовоперсидского языка. В статье также рассматриваются фонологические изменения ($g > k$, $mtn > tn$) и семантические сдвиги, произошедшие при его адаптации к арцахскому диалекту.

Ключевые слова: армянские диалекты, арцахский диалект, языковой контакт, заимствования, иранские заимствования, названия растений, кндемнешак, фиалка, нарцисс, фонологические изменения, семантические сдвиги

Несмотря на то, что изучение армяно-иранских языковых связей в последние сто пятьдесят лет было в центре внимания специалистов, занимающихся вопросами арменоведения и иранистики, а также на то, что на разных языках было опубликовано большое количество работ, посвященных иранским заимствованиям в армянском языке², эта проблема, тем не менее, до сих пор остается не полностью изученной. Одним из примеров, подтверждающих, что в этой области ведутся исследования, является объемная монография Робина Мейера, опубликованная

¹ Эл. почта: gmelikian@ysu.am, ORCID 0009-0002-3483-4655.

² О периодизации истории изучения армяно-иранских языковых контактов см. Հովհաննիսյան Լ., Հայերենի իրանական փոխառությունները, Երևան, 1990, էջ 14-34:

всего несколько месяцев назад, в которой предметом исследования стал вопрос о влиянии иранских языков на синтаксис грабара, классического армянского языка.³

Контакты между армянским языком и иранскими языками, имевшие место еще в глубоком историческом прошлом, не ограничивались заимствованиями только на лексическом уровне. Иранское влияние на армянский язык было настолько сильным, что привело к изменениям в армянском языке. Это отразилось даже на синтаксическом и структурном уровнях, которые, в отличие от лексического уровня, считаются гораздо более стабильными и устойчивыми к внешнему воздействию.⁴

И несмотря на то, что, как было отмечено выше, изучение иранских заимствований в армянском языке является предметом масштабных исследований, даже самый простой количественный анализ доступной нам литературы покажет, что подавляющее большинство проведенных исследований составляют труды, в которых данный вопрос рассматривается на материале памятников древнеармянского периода, периода грабара, и в целом мало работ, в которых этот вопрос анализировался бы в разрезе постграбарского периода (от периода среднеармянского языка до ашхарабара, современного армянского языка).

Еще меньше исследований, в которых тема армяно-иранских языковых взаимодействий и контактов ставится в рамки диалектологического анализа. И тем не менее за последние сто с лишним лет благодаря усердной работе известных армянских лингвистов и диалектологов, на базе изучения значительной группы армянских диалектов, был записан и опубликован огромный материал, как текстовый (в основном фольклорный материал), так и лексическографический (словари, отдельные словарные списки и т.д.).

³ См. Meyer R., *Iranian Syntax in Classical Armenian. The Armenian Perfect and Other Cases of Pattern Replication*. Oxford Studies in Diachronic and Historical Linguistics. Oxford: Oxford University Press, 2024.

⁴ О комплексном рассмотрении проблемы см. Thomason S.G., Kaufman T., *Language Contact, Creolization, and Genetic Linguistics*, Berkeley & Los Angeles & London, 1988.

В плане изучения иранских лексических заимствований среди армянских диалектов в определенной степени выделяется, пожалуй, только диалект Арцах, поскольку отдельные слова иранского происхождения, взятые из арцахского диалекта, особенно в последние годы, стали предметом изучения для некоторых исследователей.⁵

Целью данной статьи является продолжение исследования словарного запаса арцахского диалекта армянского языка в рамках выявления и изучения иранских заимствований с намерением обратить внимание профессионального сообщества и в целом армянского народа на богатое нематериальное культурное наследие исторического Арцах, хранящего в себе многовековой дух армянства, Арцах, опустошенного сегодня, лишенного армян и попираемого доходным элементом руками внешнего врага и с попустительства внутреннего врага.

Ситуация, последовавшая за войной 2020 г. и катастрофическими сентябрьскими событиями 2023 г., когда из Арцах были полностью изгнаны армяне, а те армяне, которые спаслись от геноцида, сегодня разбросаны по всей территории Армении, не вселяет больших надежд и оптимизма в отношении будущего армянского диалекта Арцах и того, что этот чистый диалект будет звучать из уст будущих поколений. В конце концов, наш исторический опыт показал, что не все наши диалекты, носители которых с корнем были вырваны из своей исторической колыбели, живы, и сегодня многие из них (Ван, Мокс, Возми, Хоторджур и т.д.) считаются мертвыми.

⁵ См., например, Հովհաննիսյան Լ., Ղարաբաղի բարբառում միջին իրանական լեզուներից կատարված մի քանի փոխառությունների շուրջ, Հայ բարբառագիտության հիմնախնդիրներ, Միջազգային գիտաժողովի գեկուցումների ժողովածու, Երևան, 2014; Մելիքյան Գ., «Փիյաթաթախ փիլը դանդաղում» Արցախի բարբառում մի քանի պարսկական փոխառությունների շուրջ, Արևելագիտության հարցեր, 12, Երևան, 2016, էջ 236-239; Վարդանյան Ա., Ղարաբաղի բարբառում նոր իրանական որոշ փոխառությունների շուրջ, Արևելագիտության հարցեր, 12, Երևան, 2016, էջ 273-280; Քումուց Մ., Հին հայերենից Սյունիք-Արցախ բարբառախմբին անցած իրանական փոխառությունների ձևմաստային նկարագիրը, «Կովկասյան տարածաշրջանի արդի հիմնախնդիրները. Հնարավորություններ և մարտահրավերներ» միջազգային գիտաժողովի նյութերի ժողովածու, 12 մարտի, Մերուպ Մաշտոց Համալսարան, Ստեփանակերտ, 2022, էջ 67-70:

В силу этих обстоятельств нам кажется, что в условиях навязанной нам реальности диалект и фольклор Арцаха должны быть в центре внимания гуманитарного и особенно филологического сообщества Армении, с одной стороны, в плане последовательного продолжения изучения записей диалектного материала, а с другой стороны, в плане отслеживания динамики изменения диалекта Арцаха в новых условиях, а также в плане привлечения внимания и соответствующих органов Армении, и международных организаций (в том числе ЮНЕСКО), и международного профессионального сообщества к проблемам сохранения диалекта Арцаха и рискам его исчезновения.

В данной статье наш выбор остановился на слове, которое, будучи ранним иранским заимствованием в арцахском диалекте, до сих пор не привлекало внимания исследователей.

***կնդրմնեշակ [kndəmnəʃak]*⁶**

Рассматриваемое слово, лишь один раз зафиксированное нами в разделе «травы»⁷ в словарном списке⁸ слов растительного и животного мира в конце книги Левона Арутюняна «Реликвии фольклора Арцаха», используется в армянском диалекте Арцаха в значении «нарцисс»^{9, 10}

Этот фитоним, который не засвидетельствован ни в «Словаре карабахского диалекта» Армена Саркисяна¹¹, ни в диалектных словарях армянского языка¹², по всей вероятности, является среднеиранским заимствованием в арцахском диалекте, первый компонент которого, *կնդրմ-* [kndərm-], идентичен слову *gndwn* [gandum] из среднеиранских

⁶ Транскрибирование было сделано по системе Hübschmann-Meillet, применяемой для габара, классического армянского языка.

⁷ Հարությունյան Լ., Նշխարներ Արցախի բանահյուսության, Երևան, 1991, էջ 336.

⁸ Там же.

⁹ Лат. Narcissus, Ղազարյան Ռ., Բուսանունների հայերեն-լատիներեն-ռուսերեն-անգլերեն-ֆրանսերեն-գերմաներեն բառարան, Երևան, 1981, էջ 70:

¹⁰ Там же.

¹¹ Սարգսյան Ա., Ղարաբաղի բարբառի բառարան, Արցախի պետական համալսարան, Երևան, 2013.

¹² См., например, Աճառեան Հ., Հայերէն Գաւառական Բառարան: Հատոր Թ, Թիֆլիս, Էմինեան Ազգագրական Ժողովածու, Լազարեան ճեմարանի արեւելեան լեզուագ, 1913:

языков. Слово встречается в парфянском языке, в значении «пшеница». В современном персидском языке для обозначения данного фитонима используется лексема *gandom*,¹³ которая по своему фонетическому составу кажется более близкой к парфянскому *gnwn* [gandum], чем к форме *gnwm* [gannum], зафиксированной в турфанском среднеперсидском языке.¹⁴ Независимо от некоторых упомянутых фонетических различий, обе формы восходят к древнеиранской форме *ganduma*-¹⁵ или **gandama*-¹⁶.

Что касается второго компонента слова, *-ûbzawš* [-nêšak], то, учитывая его фонетический состав, его можно рассматривать как искаженную версию слова иранского происхождения *manowšak* [manowšak]¹⁷ ‘фиалка’.

В армянском диалекте Арцаха перед словом *manowšak* [manowšak] ‘фиалка’, употребляемом еще с периода габара, засвидетельствована

¹³ Раннеклассическое произношение: закономерно *gandum* см. Pisowicz A., *Origins of the New and Middle Persian Phonological Systems*, Cracow, Nakładem Uniwersytetu Jagiellońskiego, 1985; Wolff F., *Glossar zu Firdosis Schahname*, Notgemeinschaft der Deutschen Wissenschaft and the Deutsche Morgenländische Gesellschaft, Berlin, 1935.

¹⁴ В результате ассимиляции в древнеиранской группе согласных **-nd-* произошел переход на *-nn-* в среднеперсидском турфанском языке, что также могло быть связано с влиянием согдийского языка.

¹⁵ Подробнее, см. Horn P., *Grundriss der neupersischen Etymologie*, Verlag von Karl J. Trübner, Strassburg, 1893, p. 83, Hübschmann H., *Persische Studien*, Verlag von Karl J. Trübner Strassburg, 1895, p. 95, Ḥasandūst Moḥammad, *Farhang-e rišešenāxti-e zabān-e Fārsi* [Etymological Dictionary of Persian Language]. 4 vols + a concordance volume. Tehrān, Iranian Academy of Persian Language and Literature: Enteshārāt-e Āsār, 2014, p. 2449-2450.

¹⁶ Bailey H.W., *Dictionary of Khotan Saka*, Cambridge: Cambridge University Press, 1979, p. 79.

¹⁷ Для среднеперсидского произношения этого слова иранского происхождения Гр. Ачарян восстановил форму **vanavšak-* (ср. новоперс. *banafše*), одновременно отмечая, что это слово перешло из армянского языка в курдский язык (!), на котором говорили в Дерсиме, в форме *manowšak* / *manīšak*, и в удинский язык в форме *māmūšak*, Աճառյան Հ., Հայերեն արմատական բառարան, հատոր 3, Երևան, 1977, էջ 256. Это слово, в форме *malūsæg*, среди восточноиранских языков зафиксировано в осетинском языке, Абаев считает его заимствованием из армянского языка Абаев В., Историко-этимологический словарь осетинского языка. В 5 томах. Том II (L-R). Ленинград, 1973, с. 69. Подробнее о заимствовании осетинским языком слова *malūsæg* и других слов из армянского языка см. также Դավալյան S., Օսերենի հայկական փոխառությունների՝ երկրագործության աննշվող շերտը, Արևելագիտական ժողովածու, 5, Երևան, 2004, էջ 77-83, էջ 79:

форма произношения¹⁸ [mneshak], что делает вполне возможной версию, согласно которой, группа согласных **-mm-*, образовавшаяся при словосложении (*kndə^m + mnêšak*) из-за скопления согласных (**-mmn-*) была логически упрощена до *-m-* (**-mm > -m*), и в результате этого от исходной группы согласных **-mmn-* осталось сочетание двух согласных **-mn-*. Следовательно, процесс развития и/или изменения композита в арцахском диалекте выглядел следующим образом:

կնդրմնէշակ* [kndəmmnêšak*] > *կնդրմնէշակ* [*kndəmnêšak*].

Восстановление лексемы, ее заимствование и закрепление в арцахском диалекте с включением источника будут выглядеть следующим образом:

**gandum-vanavšak*¹⁹ > **kndəmmnêšak*²⁰ > *kndəmnêšak*²¹.

Учитывая, что форма **gandum-vanavšak* не встречается в среднеперсидском или раннеклассическом персидском языке, и в других иранских языках не встречаются композиты, связанные с этой формой, можно было бы предположить, что слово в арцахском диалекте могло быть образовано простым соединением или слиянием двух заимствованных иранских слов. Однако для подтверждения подобного предположения требуется самостоятельное и независимое использование как минимум двух компонентов этого сложного слова и/или, по крайней мере, применение в арцахском диалекте. Но подобное не наблюдается.

В отличие от формы *մնէշակ* [mneshak], которая используется в Арцахе для обозначения растения «фиалка», изучение существующего диалектного материала не выявило первого компонента, формы *կնդրմ* [kndym], или его другой фонетической версии в значении самостоятельного слова «пшеница» или в каком-либо другом значении.

Следовательно, следует полагать, что лексема *կնդրմնէշակ* [kndəmnêšak] 'нарцисс' в арцахском диалекте заимствована уже как

¹⁸ См. Ածաղան Հ., Հայերեն արմատական բառարան, էջ 256:

¹⁹ Возможная незафиксированная форма среднеперсидского/парфянского или раннеклассического персидского языка.

²⁰ Ранняя незафиксированная форма арцахского диалекта.

²¹ Поздняя зафиксированная форма арцахского диалекта.

компози́т из среднеперсидского или раннеклассического персидского языка, вероятно, в значении ‘пшеничная фиалка’ или ‘фиалка пшеничного цвета’.

Основанием для нашего утверждения о возможном источнике заимствования (т.е. среднеперсидский или раннеклассический персидский) служит значение первого компонента (*կնդմ* [kndəm-]), которое указывает на оглушение согласного *q*- [g-] > *q*- [k-], что является закономерным для арцахского диалекта,²² в котором, согласно закону Гр. Ачаряна, согласные *p, ր, q, ձ, ջ* (*b, d, g, j, ʒ*) преобразуются в *ւ, լ, կ, ծ, ճ* (*p, t, k, c, č*) только в армянских словах и в ранних заимствованиях из ассирийского, греческого и персидского языков.²³

Несмотря на то, что Гр. Ачарян, исходя из того, что закон об оглушении указанного ряда звонких согласных в некоторых армянских диалектах не распространяется на тюркские заимствования, считает, что «закон действовал до проникновения турецкого языка в Армению, и, следовательно, происхождение карабахского диалекта также относится к XII в.»²⁴, Г. Джаукян в своей статье «о формировании арцахско-армянского (карабахского) диалекта»²⁵ обоснованно оспаривает эту точку зрения Гр. Ачаряна и показал, что закон об оглушении звонких согласных в Арцахе, Сюнике и Васпуракане действовал с V в.²⁶

Независимо от определенных отличий в комментариях Гр. Ачаряна и Г. Джаукяна по вопросу о времени формирования арцахского диалекта, бесспорным является то, что оглушение *q*- > *q*- (*g*- > *k*-), под которым оказались некоторые иранские слова, свидетельствует об их раннем заимствовании. Соответственно, в армянском диалекте Арцаха иранскими заимствованиями позднего периода могут считаться только те слова,

²² Ср. գազան [gazan] > կազան [kʰazan], կէզան [kʰezan] (gazan > kʰazan, kʰezan), գազար [gazar] > կէզար [kʰezar] (gazar > kʰezar) и др.

²³ Աճառյան Հ., Հայոց լեզվի պատմություն, Երևան, 1951, էջ 380:

²⁴ Там же.

²⁵ Զահուկյան Գ., Արցախահայ (Ղարաբաղի) բարբառի կազմավորման մասին, Լրաբեր հասարակական գիտություններ, 5, 1991, էջ 52-58:

²⁶ Там же, 55.

в которых закон об оглушении гласных больше не действовал (например, *q'wə* [gʷaʃ], *q'wh* [gʷah], *q'wq* [gʷaz] ‘известь’ и т.д.).

* * *

Подводя итог, следует отметить, что фитоним *լնդրմեշակ/kndəmnêšak* в арцахском диалекте является раннеиранским заимствованием, вошедшим в язык в период с V в. по XII в. По фонетической форме лексема является юго-западноиранской, скорее всего, была заимствована либо из среднеперсидского, либо из раннего, новоперсидского, языка, поскольку как с точки зрения фонетических особенностей слова, так и с точки зрения временного промежутка – с V в. по XII в. – источником заимствования должен был быть сам персидский язык в его двух возможных стадиях (среднеперсидский язык или новоперсидский язык).

Это также показывает, что территория Арцаха была одной из древнейших зон армяно-иранского языкового общения, и армянский диалект Арцаха находился в активных языковых контактах с персидским языком, начиная с периода «персидского генерал-губернаторства», и до разрушения царства Багратидов.

Помимо указанного, подобные примеры демонстрируют, что армянский язык и армянские диалекты как *Nebenüberlieferung* продолжают играть важную роль при изучении иранских языков, часто являясь единственным источником для восстановления того иранского словарного запаса, который скрыт под толстым слоем пыли истории, не оставив никаких следов в самих иранских языках.

В то же время, в качестве последнего комментария, следует заметить, что изучение диалектного материала Арцаха сегодня как никогда важно, поскольку полученные результаты исследований не менее убедительны, чем исторические свидетельства, которые доказывают несостоятельность ложных историографических тезисов Азербайджана о том, что арцахцы являются выходцами с территории Арцаха и появились там якобы только в XIX в. в результате проводимой царской Россией политики.

Более того, в отличие от закавказского тюркского языка (т.е. азербайджанского языка), бóльшая часть заимствованного словарного запаса которого приходится на позднеклассический и постклассический периоды истории развития персидского языка (с XV-XVI вв. до наших дней), иранские заимствования армянского диалекта Арцаха имеют гораздо более древние корни, которые уходят в V-XII вв.

ԱՐՑԱԽԻ ԲԱՐԲԱՌՈՒՄ ՎԱՂ ԻՐԱՆԱԿԱՆ ՄԻ ՓՈԽԱՌՈՒԹՅԱՆ ՇՈՒՐՋ

Գուրգեն Մելիքյան²⁷

Հոդվածը նվիրված է Արցախի հայոց բարբառում վկայված *kndəmnēšak* բուսանվան քննությանը, որը գործածվել է «մանուշակ» (լատ. *Narcissus*) նշանակությամբ: Հոդվածում առաջարկվող ստուգաբանության համաձայն՝ այս բուսանունն Արցախի բարբառը միջին կամ վաղ նոր իրանական լեզվադարաշրջանում փոխառել է միջին պարսկերենից կամ վաղ նոր պարսկերենից: Անդրադարձ է կատարվում նաև այն հնչյունական փոփոխություններին (*g > k*, *mmn > mn*) և իմաստային զարգացումներին, որոնք տեղի են ունեցել քննության առարկա բառի՝ Արցախի բարբառում անցած աղապարացիայի ընթացքում:

Բանալի բառեր՝ հայոց բարբառներ, Արցախի բարբառ, լեզվական շփումներ, փոխառություններ, իրանական փոխառյալ բառեր, բուսանուններ, *kndəmnēšak*, մանուշակ, *Narcissus*, հնչյունական փոփոխություններ, իմաստային զարգացում

ON AN EARLY IRANIAN LOANWORD IN THE ARTSAXH DIALECT

Gurgen Melikyan²⁸

The article is devoted to the examination of a plant name, kndəmnēšak, attested in the Armenian dialect of Artsakh and used with the meaning "violet" (Lat. Narcissus). According to the etymology proposed in the article, this word is a

²⁷ Գուրգեն Մելիքյանը ՀՀ վաստակավոր մանկավարժ է, ԵՊՀ արևելագիտության ֆակուլտետի իրանագիտության ամբիոնի պրոֆեսոր, Բ.գ.թ., էլ. փոստ՝ gmelikian@ysu.am, ORCID 0009-0002-3483-4655:

²⁸ Gurgen Melikyan is an Honored Pedagogue of the Republic of Armenia, PhD, Professor of the Department of Iranian Studies, of the Faculty of Oriental Studies at YSU, E-mail: gmelikian@ysu.am, ORCID 0009-0002-3483-4655.

loanword in the Artsakh dialect, borrowed during the Middle or Early New Iranian period from Middle Persian or Early New Persian. The article also delves into the phonological changes, ($g > k$, $mmn > mn$) and semantic shifts that occurred during its adaptation into the Artsakh dialect.

Keywords: *Armenian Dialects, Artsakh Dialect, Language Contact, Loanwords, Iranian Loans, Plant Names, Kndəmnəšak, Violet, Narcissus, Phonological Changes, Semantic Shifts*

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Աճառեան Հ., Հայերէն Գաւառական Բառարան: Հատոր Թ, Թիֆլիս, Էմինեան Ազգագրական Ժողովածու, Լազարեան ճեմարանի արեւելեան լեզուաց, 1913:
2. Աճառյան Հ., Հայերեն արմատական բառարան, հատոր 3, Երևան, 1977:
3. Աճառյան Հ., Հայոց լեզվի պատմություն, Երևան, 1951:
4. Դալալյան Տ., Օսերենի հայկական փոխառությունների՝ երկրագործությանն առնչվող շերտը, Արևելագիտական ժողովածու, 5, Երևան, 2004, էջ 77-83:
5. Հարությունյան Լ., Նշխարներ Արցախի բանահյուսության, Երևան, 1991:
6. Հայոց լեզվի բարբառային բառարան. Հրաչյա Աճառյանի Անվան Լեզվի Ինստիտուտ, գլխ. խմբ. Ա. Սարգսյան, Երևան, 2001-2012:
7. Հովհաննիսյան Լ., Հայերենի իրանական փոխառությունները, Երևան, 1990:
8. Հովհաննիսյան Լ., Ղարաբաղի բարբառում միջին իրանական լեզուներից կատարված մի քանի փոխառությունների շուրջ, Հայ բարբառագիտության հիմնախնդիրներ, Միջազգային գիտաժողովի զեկուցումների ժողովածու, Երևան, 2014:
9. Ղազարյան Ռ., Բուսանունների հայերեն-լատիներեն-ռուսերեն-անգլերեն-ֆրանսերեն-գերմաներեն բառարան, Երևան, 1981:
10. Մելիքյան Գ., «Փիլաթաթախ փիլը ղանդաղում» Արցախի բարբառում մի քանի պարսկական փոխառությունների շուրջ, Արևելագիտության հարցեր, 12, Երևան, 2016, էջ 236-239:
11. Ջահուկյան Գ., Արցախահայ (Ղարաբաղի) բարբառի կազմավորման մասին, Լրաբեր հասարակական գիտությունների, 5, 1991, էջ 52-57:

12. Սարգսյան Ա., Ղարաբաղի բարբառի բառարան, Արցախի Պետական Համալսարան, Երեւան, 2013:

13. Վարդանյան Ա., Ղարաբաղի բարբառում նոր իրանական որոշ փոխառությունների շուրջ, Արևելագիտության հարցեր, 12, Երևան, 2016, էջ 273-280:

14. Քումունց Մ., Հին հայերենից Սյունիք-Արցախ բարբառախմբին անցած իրանական փոխառությունների ձևիմաստային նկարագիրը, «Կովկասյան տարածաշրջանի արդի հիմնախնդիրները. հնարավորություններ և մարտահրավերներ» միջազգային գիտաժողովի նյութերի ժողովածու, 12 մարտի, Մեսրոպ Մաշտոց Համալսարան, Ստեփանակերտ, 2022, էջ 67-70:

15. Абаев В., Историко-этимологический словарь осетинского языка. В 5 томах. Том II (L-R). Ленинград, 1973.

16. Bailey H.W., Dictionary of Khotan Saka, Cambridge: Cambridge University Press, 1979.

17. Ḥasandūst Moḥammad, Farhang-e rišešenāxti-e zabān-e Fārsi [Etymological Dictionary of Persian Language]. 4 vols + a concordance volume. Tehrān, Iranian Academy of Persian Language and Literature: Enteshārāt-e Āsār, 2014 (In Persian).

18. Horn P., Grundriss der neupersischen Etymologie, Verlag von Karl J. Trübner, Strassburg, 1893.

19. Hübschmann H., Persische Studien, Verlag von Karl J. Trübner Strassburg, 1895.

20. Meyer R., Iranian Syntax in Classical Armenian. The Armenian Perfect and Other Cases of Pattern Replication. Oxford Studies in Diachronic and Historical Linguistics. Oxford: Oxford University Press, 2024.

21. Pisowicz A., Origins of the New and Middle Persian Phonological Systems, Cracow, Nakładem Uniwersytetu Jagiellońskiego, 1985.

22. Thomason S.G., Kaufman T., Language Contact, Creolization, and Genetic Linguistics, Berkeley & Los Angeles & London, 1988.

23. Wolff F., Glossar zu Firdosis Schahname, Notgemeinschaft der Deutschen Wissenschaft and the Deutsche Morgenländische Gesellschaft, Berlin, 1935.